

Латышева Виктория Александровна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

БЕЖЕНЦЫ В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ г. ВИТЕБСКА)

Особое место в системе оказания специализированной медицинской помощи занимает ее психиатрическая составляющая. К сожалению, XX век был наполнен драматичными страницами истории ее осуществления. Например, благодаря работе отечественных и зарубежных коллег сегодня приобретает известность наполненная трагизмом тема, связанная с преследованием нацистами и массовыми уничтожениями душевнобольных из числа гражданского населения и военнослужащих в годы Второй мировой войны. Ряд исследователей отмечает, что определенной основой такой бесчеловечной политики стали идеи, рожденные вследствие трагических последствий предшествовавшей ей Первой мировой войны. Базой для осуществления антигуманных идей, связанных с преследованием и уничтожением наименее защищенных социальных групп — людей с ограниченными физическими и психическими возможностями — стал их резкий количественный рост, вызванный событиями «Великой войны».

Вместе с тем проблемное поле, связанное с судьбами различных категорий гражданского населения и военнослужащих, нуждавшихся в оказании им такой специализированной медицинской помощи еще в годы Первой мировой войны, как и большинство ее сюжетов, в отечественной историографии представляются незаслуженно забытыми. Одним из подтверждений тому является исследование оказания специализированной медицинской помощи беженцам в годы войны на белорусской земле — территории одного из крупнейших театров боевых действий в Российской империи.

Устоявшейся оценкой феномена беженства в годы Первой мировой войны считается в первую очередь «глубокая травматизация нервной системы» данной категории населения [2, с. 129]. Если в период Первой мировой войны количество публикаций, посвященных данной проблеме, было относительно значительным, то с приближением к ее окончанию внимание специалистов сосредоточилось на проблемах катастрофической разрухи материальной базы оказания психиатриче-

ской помощи, на вопросах ее реконструкции и реорганизации. В последующие десятилетия по ряду причин проблема также не получила должного комплексного развития.

Определенный опыт оказания психиатрической помощи во время проведения военных действий был приобретен медициной Российской империи еще в годы русско-японской войны, на фронтах которой был задействован медицинский персонал и из белорусских губерний [7, л. 16—17]. Именно тогда впервые наиболее очевидной стала необходимость такой помощи; были заложены и основы ее оказания для тех, кто нуждался в психиатрическом лечении в связи с тем или иным соприкосновением с военными действиями. В частности, было отмечено, что залог качества терапии виделся в максимальной приближенности ее осуществления к линии фронта.

С приходом Первой мировой войны на территорию белорусских губерний именно одним из таких мест по нескольким причинам и мог стать Витебск. Его губернская больница наравне с подобными в Гродно, Минске и Могилеве обладала опытом оказания психиатрической помощи населению еще с первой половины XIX в. Кроме того, в условиях приближения военных действий Витебская губерния была объявлена на военном положении, а с осени 1915 г. губернский город приобрел статус прифронтового. Однако на протяжении всей войны Витебск не был оккупирован. Эти факты позволили находить в нем приют и соответствующую медицинскую помощь различным категориям военнослужащих и гражданского населения, в том числе наиболее уязвимым из них — беженцам. Именно тем, кто был «доведен голодом, холодом, а также отсутствием фуража до отчаяния» [1, с. 444].

За время Первой мировой войны различными аспектами помощи беженцам занималось большое количество организаций национального, филантропического и иного характера, что находило свое отражение и в белорусских губерниях. Не стоит забывать, что значительному количеству беженцев была необходима и специализированная медицинская помощь, в том числе психиатрическая. Сегодня судьбы таких способны отразить в том числе и документы из фондов Государственного архива Витебской области. Среди сохранившихся источников отметим материалы психиатрического отделения Витебской губернской больницы, ее местного комитета, отчеты о работе, приказы и инструкции губернского отдела народного здравоохранения Витебского губисполкома и губздрава.

Перечисленные источники обращают внимание на то, что, несмотря на приобретенную уверенность в необходимости организации

психиатрической помощи различным категориям среди жертв военных действий, к началу Первой мировой войны ее отечественная система по ряду причин оказалась практически не налаженной.

Частично выход виделся в привлечении к попечению над подобными больными на время ведения боевых действий Общества Красного Креста. Т.И. Юдин, известный психиатр и исследователь, в том числе истории психиатрии, отмечает роль эвакуационных пунктов, открытых Красным Крестом. Однако по профессиональной оценке советского психиатра существовавших попыток оказания специализированной помощи «было крайне недостаточно» [10, с. 363].

Вместе с тем за годы войны, несмотря на ограниченный характер возможности оказывать специализированную медицинскую помощь беженцам, представители Красного Креста не оставляли больных пусть без мизерной, но так необходимой материальной поддержки, примером чему является психиатрическое отделение Витебской губернской больницы. Известно, что там такая помощь не единожды оказывалась в 1917 г. Ее инициатором был доктор Кроль — руководитель отдела психиатрии и нервных заболеваний компетентного органа Красного Креста в Минске (1914—1917 гг.). Возможно, небезразличным доктором являлся Михаил Кроль, известный впоследствии в Советском Союзе невролог, организатор медицинского факультета Белорусского государственного университета, лечащий врач В.И. Ленина, главный редактор одного из известнейших советских специализированных медицинских журналов. Вынужденный визит в прифронтовой Витебск позволил доктору обратить внимание на тяжелое материальное положение психиатрического отделения города и возможность дальнейшего ухудшения ситуации вследствие очевидных причин 1917 г. Результатом личной инициативы Кроля стало дополнительное снабжение больных и медицинского персонала отделения посудой, бельем и продуктами питания со складов Красного Креста, размещенных в Витебске [9, л. 34].

Следует признать и соответствующую помощь в губернном городе беженцам, оказываемую по линии Военного министерства. По причине нехватки его резерва представители Психиатрического отдела министерства были вынуждены запрашивать специализированную помощь у земств для такой категории, как «душевнобольные жертвы войны». Сюда включали не только окопных рабочих, солдат и офицеров, но и сестер милосердия, и санитаров, и военнопленных вражеской армии, и побывавших в плену соотечественников, и тех больных военнослужащих, которые находились под юрисдикцией военного суда, а также в том числе и беженцев.

Первые пациенты из среды беженцев «по протекции» Военного ведомства появились в Витебске в 1914 г., когда они составили 10 % от всех «душевнобольных жертв войны» психиатрического отделения, в 1915 г. их количество возросло до 31 %. Только за три военных года психиатрическое отделение, которое было переполнено больными из местного населения, не отказало в помощи 516 душевнобольным жертвам войны. Из них 17,6 % оставались в больнице на срок более трех лет [4, л. 52].

Психиатрическое отделение Витебской губернской больницы в геометрической прогрессии пополнялось нуждающимися в ее помощи беженцами и по другим каналам. За три военных года численность ежедневных обращений такой категории беженцев составляла в 1914 г. — 0,82, в 1915 г. — 1,63, в 1916 г. — 31,88. [5, л. 137 об.]. Среди больных преобладали беженцы из Петербурга, Поволжья, территории Прибалтики и Польши, украинских губерний. Драматизм большинства душевнобольных из числа беженцев был отягощен как острыми хроническими заболеваниями, которые обострялись во время переезда, так и тем, что, будучи доставленными в больницу посторонними людьми или различного рода организациями, больные люди физически не могли быть возвращены в семьи, местонахождение которых попросту было неизвестно.

Среду беженцев составляли не только отдельные граждане, но и целые специализированные учреждения, спасавшиеся из оккупированных районов страны. Пополнение психиатрического отделения Витебской губернской больницы также происходило за счет больных из Минской и Виленской губерний. Они были направлены в Витебск после эвакуации Виленской окружной лечебницы. В 1918 г. к ним присоединились душевнобольные из специализированных учреждений Минской, а также Могилевской и Псковской губерний [8, л. 20].

Еще в довоенное время стало очевидным, что психиатрическое отделение губернской больницы в Витебске испытывало большие трудности: оно было переполнено, нуждалось в расширении и улучшении условий оказания помощи [6, л. 51—51 об.]. Постоянно сталкиваясь с необходимостью решения сохранившихся, но отягощенных войной проблем сотрудники отделения предлагали и частично реализовывали идеи, которые отличал глубокий гуманизм. Все военные годы персонал психиатрического отделения выполнял свои обязанности в тяжелых условиях губернской больницы. Очевидно, что в таком положении город, который за время войны лихорадили продовольственный, отопительный и другие кризисы, не мог достойно обеспечивать душевнобольных пациентов. Однако показательно, что несмотря на

крайне тяжелые условия прифронтовой жизни, Витебск смог стать местом, где нуждающиеся в психиатрической помощи беженцы, наряду с другими категориями граждан, ее получали.

Сохранившиеся источники позволяют выделить различные структуры, которые так или иначе не оставались безучастными к судьбам душевнобольных беженцев: от Военного министерства до частной инициативы; тем самым создавалась целая общественно-государственная система оказания психиатрической помощи. Отдельного внимания заслуживает работа медицинского персонала в военных условиях, а также гуманное отношение к душевнобольным людям, которое демонстрировали и жители города. Сегодня становится очевидной необходимость более детальной реконструкции системы психиатрической помощи в годы Первой мировой войны и ее должный анализ специалистами в области не только медицины, но и социальной истории.

Библиографический список

1. Біч, М.В. Беларусь у час першай сусветнай вайны / Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк [і інш.]. — Мінск: Беларусь, 1994. Ч. 1. С. 443—444.
2. Гран, М. Беженство / Большая медицинская энциклопедия. — М.: Сов. энцикл., 1969—1978. — Т. 2.
3. Движение больных с 1912 по 1 августа 1918 года // Государственный архив Витебской области (ГАВО). — Фонд 64. — Оп. 1. — Д. 9.
4. Движение душевнобольных воинов, беженцев и т. д. с 1914 по 1 января 1918 г. // ГАВО. — Фонд 64. — Оп. 1. — Д. 9.
5. Доклад № 11 по вопросу о призрении душевнобольных // ГАВО. — Фонд 64. — Оп. 1. — Д. 4.
6. Доклады, заслушанные в совещании представителей отделов народного здоровья 15—18 сентября 1918 г. // ГАВО. — Фонд 64.— Оп. 1. — Д. 9.
7. Отчет Витебского местного Управления Российского общества Красного Креста // Национальный исторический архив Беларуси. — Фонд 2529. — Оп. 1. — Д. 404.
8. Протокол № 60 совещания врачей — представителей отдела Народного здоровья, Санитарного отдела военного комиссариата, Крестовоздвиженского госпиталя Красного Креста и заведующего учреждениями Красного Креста в Западной коммуне Ф.Я. Ильичева // ГАВО. — Фонд 64. — Оп. 1. — Д. 9.
9. Список инвентаря психиатрической организации Красного Креста, переданного психиатрическому отделению при Витебской губернской больнице // ГАВО. — Фонд 64. — Оп 1. — Д. 1

10. Юдин, Т.И. Очерки отечественной психиатрии / Т.И. Юдин; под ред. Б.Д. Петрова. — Москва: МЕДГИЗ, 1951. — 481 с.

Моторова Надежда Сергеевна

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (Витебск, Беларусь)

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ
БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ
ПОМОЩИ БЕЖЕНЦАМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Первая мировая война спровоцировала возникновение совершенно новых социальных проблем. Наиболее остро это ощутили на себе белорусско-литовские губернии. В этом регионе была разрушена традиционная структура народного хозяйства, часть территории была оккупирована, на протяжении всей войны здесь проходила линия фронта. Эти факторы привели к радикальным изменениям в жизни гражданского населения, часть которого превратилась в беженцев. Их поток направился с запада на восток, во внутренние губернии Российской империи. Органы местного управления и самоуправления не могли остаться в стороне от решения проблем, связанных с перемещением и устройством беженцев. Но серьезным препятствием для эффективной деятельности в этой сфере стало отсутствие соответствующей правовой базы.

Губернская администрация на территории как белорусско-литовских губерний, так и всей Российской империи функционировала на основании Наказа губернаторам и Положения о порядке и производстве дел в губернских правлениях, изданных еще в 1837 г. Согласно этим законодательным актам губернатор выступал как высший представитель власти на местах и как администратор. Но при перечислении его полномочий ни разу не упоминалось об организации помощи беженцам [1; 2]. Кроме того, изданные почти за 80 лет до начала Первой мировой войны, эти законодательные акты не отвечали современной ситуации, сложившейся к 1914 г. Между тем с началом боевых действий вопрос оказания помощи беженцам наиболее остро встал для так называемых «литовских» губерний (Виленской, Гродненской и Ковенской), которые одними из первых столкнулись с этой пробле-